

Безымянный, как и все остальные, этот жнец был новичком в своем деле. Он все еще привыкал к жни душ, поэтому его работа была легкой.

Страшный на вид, он не обладал никакими чувствами. Возможно, когда-то они у него и были, но он уже не помнил.

Сегодня его работа была почти закончена, ему оставалось собрать последнюю душу. Женскую.

По имени Камилла.

Она должна была умереть в переулке, среди снега, держа на руках своего новорожденного.

Он направился в переулок, никем не замеченный, никем не услышанный.

Он остановился возле упавшего тела, которое держало рядом с собой ребенка, так крепко, но нежно, не желая отпускать, словно он был здесь ради ребенка.

Она дрожала на снегу, держась за жизнь, возможно, она боялась не за себя, а за своего ребенка.

Жнец недоумевал: почему? Он не мог этого понять. Почему она не беспокоится о своей собственной жизни? Разве не это свойственно человеку?

Пришло время. Он шагнул ближе, чтобы забрать то, что больше не будет принадлежать ей. Он опустил косу и уставился на своего последнего на сегодня работника, который, хотя и не мог его видеть, смотрел на него, опустив косу.

"Почему?" спросил он, открывая себя.

"Потому что я мать".

Мать должна была быть кем-то особенным? Не такой, как человек? Он не понимал, но не хотел просто забрать ее жизнь.

Почему? Он не знал. Не то чтобы он обладал какими-то чувствами, но в кои-то веки он почувствовал, что хочет что-то дать этой "матери".

Поэтому он присел, прижал свой длинный костлявый палец ко лбу дрожащей женщины.

Она успокоилась, по ее лицу расплылась улыбка, она немного успокоилась и отдала ему свою душу, когда он задел ее косой.

Но что он сделал, чтобы она почувствовала такое облегчение?

Он показал ей мальчика, мальчика, который скоро придет и заберет с собой безымянного ребенка, он даст ей счастье, он даст ей любовь, он даст ей семью.

Он показал ей все счастливые события, которые произойдут в жизни ее дочери.

Зачем он это делал? Он и сам не знал.

Возможно, потому что он был еще новичком?

Возможно, в будущем у него никогда не будет такой возможности, но в этот раз он чувствовал, что не жалеет об этом.

Он простоял так довольно долго, затем легонько потрепал по щеке ребенка, который спал, но проснулся от этого жеста и начал плакать.

"Ну вот, пора уходить". сказал он себе и покинул это место, когда юноша вышел на аллею, следуя на звук плача маленьких детей.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129557>